СБОРНИК «РАСПЛЕНТРА»

TOUXOTEKCTOB W

Никита Фред Декс

Никита Фред Декс Расплентра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523411 SelfPub; 2022

Аннотация

Расплентра – сборник стихов и психотекстов, где вы можете взглянуть на мир глазами автора сквозь призму «фреддидексовости». Осторожнее, обратно можно и не вернуться!

«Заходите, не стесняйтесь, в душу темную ко мне. Вы пока располагайтесь, я же буду не в себе».

Содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора Жизнь Ты и я

Полюса душевности

Четыре всадника оптимизма

Написать бы

Цукуёми Инсомния

Творчество как одиночество	11
Хочу дышать	13
Мудак	16
Душа	19
Душевный диссонанс	20
Два идиота	22
Всегда двадцать пять – всегда пылать	25
Боевая подруга	26
Мысли желчь на ботинках	29
Мрак	31
Осень	32
Человек	34
Китан	36
Мой дом – дорога, мой мир – мечта	38
Почти новогодняя	41

46 48

50

51

Просто	53
Успех	55
Венец творения	58
Вспышка жизни	60
Паутина мыслей	63
Благими намерениями	65
Муза	67
Девочка-стрекоза	69
Печать инакомыслия	71

Никита **Фред Декс** Расплентра

От автора

«Заходите, не стесняйтесь, в душу темную ко мне: Вы пока располагайтесь, я же буду не в себе. Отойду на миг буквально почитаю «ГиП» Рабле. В лесу звездном под сосной, подпевая тишине»

Случались ли в вашей жизни ситуации, когда разум прошибают настолько сильные эмоции, что словами не передать, не завалив собеседника эпитетами и судорожными жестами?

Вот бывает, посетит такое чувство, которым и поделиться хочется и описать кратко невозможно, а строчить целый роман времени нет и необходимости. В таких случаях я говорю: «Расплентра пришла».

Расплентра* – неспособность выразить эмоцию простым доступным образом, что побуждает использовать эзопов язык, стихотворную форму или передачу мысли на уровне эмпатии, еще лучше – телепатии.

Последний вариант пока не доступен человеческому виду. Эмпатией тоже мало, кто умеет пользоваться. А вот первые два...

Так и появился на свет сборник стихов и психотекстов «Расплентра», где я делюсь переживаниями и мыслями, а вы можете взглянуть на мир мои глазами через призму «фред-

дидексовости». Осторожнее, обратно можно и не вернуться!

*Термин, как и само описание, выдумал автор, потому что он тот еще фантазер!

p.s.

Стихотворения идут в хронологическом порядке, начиная от самых простых до не самых простых. Так что вам решать с какой стороны лучше читать сборник.

Жизнь

Так много сказать хочется, Так мало на это времени. Мы вечно куда-то торопимся, Запутавшись в собственной лени.

Мы любим себя оправдывать, Когда не сделали должного. Пустые знакомства завязывать, Внушать себе ценности ложные.

Мы смотрим на все сквозь рекламу, Сквозь призму привычек общества. Живем напротив экрана, Страдаем от одиночества.

Стремимся себя наказывать, Когда наши планы разрушены. Всюду контроль свой навязывать, Хотя моменты упущены.

А можно ведь просто расслабиться – Отдаться жизни потоку. Понять, что со всем можно справиться, Ослабив границы и сроки.

Жизнь она ярче, чем кажется И проще во всех проявлениях. Можно ведь просто радоваться, Идти в любых направлениях.

Искать, ошибаться, падать, Вставать и творить что-то новое. Грустить, но от счастья плакать, Ведь жизнь – это: просто здорово!

Тыия

Ты реагируешь на это все так сложно, А я хочу немного помолчать. Ты намекаешь о проблеме осторожно, А я опять ушел в себя мечтать.

Ты говоришь о всем, что тебе важно! О том, что было, будет, и сейчас. А я пытался слушать так отважно, Но задремав, очнулся через час.

Ты хочешь, чтоб любовь моя скупая Была лишь на тебя обращена. А я как будто это понимаю, Но все равно смотрю по сторонам.

Ты хочешь, чтобы было все как в сказке, А я же в свою сказку убегал. Терпения ты надевала маску, Я притворялся, будто больше всех страдал.

Ты любишь, чтобы все вокруг смотрели И восхищались красотою и умом,

А я люблю все это еще больше, Особенно, когда пьянен вином.

И ты, и я – мы любим, чтобы много, Чтобы тепло, спокойно и легко. Но плохо нам, когда мы вместе долго, Тогда нам будет лучше – далеко!

Творчество как одиночество

Аутизм, отстраненность, комплексы – Что мешает, как все, нормальным быть? Мир вокруг – социальные комиксы, А в тебе с малых лет аномальная прыть.

Ты идешь туда, где всегда Ждут друзья, но лишь в голове они. Ты хотел быть как все? Никогда! Впереди другой мир, а в глазах огни.

Жизнь идет, а где перемены? Люди пляшут, орут, улыбаются. Им для счастья нужны ипотечные стены, Чтобы прятать свой стыд, пока размножаются.

Нет! Лучше быть одному – вдаль смотреть, щуриться, Чем просить о помощи якобы зрячих. Лучше, взяв слишком много, мучиться, Но ползти к мечте среди вниз летящих.

Ты один на дороге к истине. Сука, бесит! Ведь мог нормальным быть! Нет, не мог, не хотел, не ври себе! Это только твой путь. И хватит ныть!

Семьи, дети, друзья, общество – Выбирают люди. Всегда было так! А ты снова выбрал затворничество. Держишь свой свет внутри, и не страшен мрак!

Дети социума от счастья корчатся, Уверяя, что жизни другой просто нет. Так боятся познать одиночество, Ограждая свой дом людьми с малых лет.

Будто щит используют родственников, Громко плачут, на тот провожая их свет! А в тебе нет ни капли отклика, Ты нашел сам себя и в тебе ответ!

Хочу дышать

Сколько помню всегда в дождь, жару или стужу Говорят мне с улыбкой: только выйди наружу – проебешь свою тушу!

Там вдали никому ты, даже банкам, не нужен. Посиди лучше дома, всем скажи, что простужен.

Не ходи, сука, в Африку: там людоеды, Монстры, жрущие души, сирены, гиены! Лучше русской колючкой обмотай дома стены, А вокруг руки жгут, и – любовь к Царю в вену.

Лучше здесь пусть заглохнет от пыли мотор, Чем метаться из кожи вон, лезть сквозь забор. Здесь спокойно и тихо, свой двор, свой дозор. Тут начищен до блеска на ставнях затвор. Хочешь новых эмоций – к чему этот вздор! Выпей «сотку» за сотку, съешь мухомор.

Тут воздвигнем ограду из костей и бетона, А внутри слепим мебель из душ и картона, Чтобы мягко нам было в теремке. По закону Будем жить, что придумал правитель Притона! Включим «ящик» погромче, где расскажут о том нам, Как склонить лучше голову в ноги у трона.

Они скажут тебе, что носить, чем питаться. Мягко так намекнут, если хочешь остаться, Лучше против системы идти не пытаться! А захочешь, кусок идиота, съебаться, То заставят прилично поволноваться!

Так годами живут здесь и даже вокруг!
Так чего ты бунтуешь? оставь это, друг.
Ты же ведь не потянешь, не выдержишь стук
Костылей тех калек, что взбираясь на сук
Древа псевдосвободы, словили испуг,
И сорвавшись, остались без ног и без рук.

Мрак усилится, стоит ступить за полоску! Коридор бесконечный ждет всех недоносков, Возомнивших, что смогут пробиться сквозь доски Стен, преград, баррикад, заглушив отголоски Страха перед могучим невидимым лоском, Что питается ладаном, gold'ом и воском.

Но найдутся дебилы, упрямцы, бараны! Путь проложат наверх сквозь могучие кланы. Вместе с ними взберусь я по секвойям, платанам. Пусть сломаю по локоть ноги-руки, но стану В этом мире огромном счастливым и самым, Самым-самым свободным и духом, и станом!

Мудак

Дом снова пуст. Осколков хруст. Спалили куст Роз, Ну и пусть!

Придет – пусть пьет И бред несет; Рот рвота рвет. Рассвет спасет.

Зачем кричать? Зачем стучать? А чем занять, С чего начать?

Вернись, прости, Меня спаси, Тоску снеси, К бескрайней жгучей пропасти.

Любить – прощать!

Любить – молчать! Потом орать, Ножи метать. Судьбу ломать, О жизни сказочной мечтать.

А мог бы просто отпустить. Свободы дать. Себя убрать. Пусть дышит жертва – Благодать!

Проснулась, мать!?
Иди стирать,
Дом убирать,
Готовить жрать,
Детей рожать,
В углу дрожать,
Когда мне нужно вымещать
Свой гнев и страх!
Мне наплевать,
Что хочешь ты; и не сбежать,
Ведь смог тебя я в жены взять,
Чтоб день и ночь трясти кровать.

Детей пугать, ведь я тиран!

Войны с портвейном ветеран.

Седлать диван,

Смотреть в экран -

Мой вечный крест.

Неси стакан!

Ведь за порогом, там, капкан

Насквозь прогнивших мерзких стран.

А молодежь – тупой баран:

Стремится к западным стадам.

Один лишь я страну тяну И за нее легко умру! Но не сейчас, сейчас вздремну, А завтра снова в бой пойду.

Вот, девочка, и все: Детство пролетело, Молодость ушла. Ты жизни так хотела, Но мудака нашла.

Душа

Душа способна на искусство. Душа умеет сострадать. Душа наполнит жизнь, где пусто, А может лишнее убрать.

В душе рождается терпенье, Тепло, порядок и любовь! Но может стать душа и тенью, Что выжжет нервы, пустит кровь.

Бывает, да, мы неспособны Весь мир спасти, страну поднять, Но душу будьте уж покорны На жизнь благую воспитать!

Душевный диссонанс

Каждый день в его голове Бьются два фантома, что страшнее бреда. Первый мнит себя, что сидит во главе, А второй в тишине ждет уютного пледа.

Первый думает часто, что мыслью силен, Но отсутствует в нем чувств система живая. Младший брат его любит и терпит закон, Первый всех и всегда презирает.

Они бьются внутри головы, что хрупка. Рвут на части бесчувственный остов. Первый жестче, чем сталь, и упрямей катка, Его брат из сочувствия соткан.

Первый дергает нити, и бродят тела Близких душ, что покорны любовью. Его друг, тот, что рядом хлопочет всегда, Платит возрастом, нервами, кровью.

Тот, что чувствует хитрым Аидом себя, Рассуждает о выгоде алчной.

Рядом с ним неврастеник, душой не кривя, От любви к первым встречным навстречу им скачет.

Так в любом, и в тебе, и во мне, даже в ней: Два кретина сражаются вечно. Только ты, человек, ты же лучше зверей, Усмири упырей, Стань сильнее, смелее, успешней!

Пусть не бьются внутри. Пусть друг друга, брат брата, поддержат! Первый руку протянет и скажет: Прости. А второй воскресит в нас надежду!

Два идиота

Два идиота разного пола решили друг друга немного потрогать:

Спереди, сзади и сбоку, задействуя руки, ноги и рот.

Они только вышли из школы и даже не начали судьбу строить,

Как натворили новую жизнь из ссор, похоти и семейных невзгод.

Теперь они – сатана в квадрате – Бродят по улицам темным, ища ответа. Теперь, заковав безымянные пальцы некстати, Они в бесконечность стремятся со скоростью света.

От беспокойных ночей и последствий, Что новая жизнь от них требует в приступе крика. От бесконтрольных лишений и бедствий, От психов в душе и глаза тика.

Все, что хотели, о чем мечтали, Прошло где-то мимо, скатилось в пропасть. В душе кричат: мы же так старались?! На самом деле: пошло все в жопу! Искренний смех давно их не знали стены, Усилители тоже уже не действуют, впрочем. Как неожиданно так попали в плен а? Вчера же только свобода точила очи!

Вчера еще сами детьми были, но уже хотели Скорее взрослыми стать и познать запреты. Сами не поняли, как вдруг постарели,

Поседели и сморщились, не дождавшись даже тридцатого лета.

Теперь вам свободу давай и отпуск от отпрысков! Теперь вы в детсад хотите и в школу – бездельем маяться. Вы снова мечтать стремитесь и думать о себе без пропусков.

Оставив детей; пусть сами собой занимаются.

Не надо вот только любовью оправдываться, Что все ради нее во благо! Вам просто хотелось побаловаться, Во взрослые игры шалить, пока не пронзит люмбаго.

Куда вы спешите, зачем вы так? Успеете все попробовать. Впереди еще будет работа, похмелье, брак – Кончайте свое детство уродовать!

Всегда двадцать пять – всегда пылать

В душе, как прежде, двадцать пять! Дружище, продолжай мечтать, Орать, бежать, огромный синий шар толкать! Ты будешь, как тогда пылать, сгорать, Как феникс яркий восставать!

В душе – дракон, в глазах – пример, Как точит уголь Кальцифер. Твори без скользких полумер. Стирай границы, рушь предел, Зажги искусства беспредел. И будет всё, как ты хотел!

Боевая подруга

- Как было бы печально...
- Да нет же, было б круто!
- А может не случайно...
- Опять ты про Наруто?
- Да что ты все об этом?
- О чем тогда ты ноешь?
- С чего взяла, что ною?
- Так ты же вечно ноешь!
- Не надо, вот, не правда!
- Но я-то лучше знаю.
- Но ведь вставать же рано и топать в офис в стаю.
- Пошли посмотрим звезды.
- Иди один мне нужно...
- Птенцам готовить гнезда?
- Да, нет носки утюжить.
- Пошла бы ты работать.
- Пошел бы ты отсюда.
- Пошли гулять в субботу?

- Меня пугают люди.
- Меня пугают тоже!
- Но все же ты же ходишь.
- С тобой, пусть и до дрожи.
- Куда ты меня водишь?
- Ношу тебя на море.
- И в горы помню тоже...
- И в бар, где пива море.
- Вот наглая ты рожа!
- Такой вот я летящий.
- А я лечу с тобою...
- Ты дар мой настоящий!
- Да, но досталась с боем.
- А с кем, когда я бился?
- Сам в стены головой.
- Тогда, когда напился?
- Нет, ты всегда такой.
- Спасибо, компаньера, что рядом на века!
- Уверен?
- Да, уверен, хоть ты «того» слегка!

Мысли желчь на ботинках

Я бы мог ответить как человек, Но меня смущает горящий куст. Кто бы знал, зачем в технический век Так болеть каким-то искусством?

Ты родился в пыли, чтобы страдать. Я пришел в этот цирк, возможно, за тем же. «Федя Васин» вышел, и ты ложишься рыдать в кровать. Я пишу стихи и живу надеждой.

Мир вокруг слепили безумцы:

Психи, падшие звезды и «овощи» чистой воды.

Я горел дотла, жил внутри котла, балансировал на конце трезубца.

А зачем? Чтобы этот грязный Ампир спасать?

От кого? Какой толк? Что за пафос? Весь посыл твой великий не стоит и сикля. Ты для нервной системы своей словно Танос: Режешь грубой рукой, шьешь обратно без ниток.

Про политику что-то тревожное воешь,

Хотя сам ни на грамм не знаешь. Там планету рвут, жгут и войны: жуть. Только это не твоя стая ж!

Там пошлют своих дочерей на убой, Сыновей здесь съедят с заправкой из нефти. «Молодой человек», может быть, на покой? Мы свободы хотим до смерти!

Мы хотим, как в песне той, по воде ходить! И плясать на костях репрессий. Мы мечтаем мечтать и без страха жить. Только страшно жить, если честно.

Мрак

Мрак вокруг меня сгущался: Экзистенциальный бред. Я как мог сопротивлялся. Нет, на самом деле – нет.

Мир вокруг – клыки и глотка, Проглотить меня спешит. Демиург на сковородке Пляшет, рожу воротит.

Ноги в землю впились корнем, Душу змей забрал себе. Вот бы ящик попросторней... Эй, проснись! Ты не в себе!

Осень

Осень!

С милой улицей сидим порознь. Я внутри сырой душной квартиры, Она в слякоти черной трясины.

Осень!

Мы тебя каждый год, сволочь, просим:

Отлежись, отоспись, не ходи к нам,

Лето справится сам, он нормальный пацан!

Осень!

Депрессивно двадцать четыре на восемь.

А потом будет кости до хруста морозить из снега тюрьма.

И вот так каждый год к нам приходит зима.

Руки вновь посинеют, и в трещинах кровь

Будет стынуть, как наши иссохшие души.

В январе врата Ада разверзнутся вновь,

Чтобы снежные дьяволы (снеговики) завели с нами подлую дружбу.

Будет мокрая обувь и скользкий асфальт,

Встанут толпы тюленей на остановке. Сердце нам не согреет уличный скальд, Сердце спряталось дома в духовке.

С крыши льдина в секунду прихлопнет дитя, В «кашу» – сотни машин на перекрестках. Птицы важные в миг на юг улетят,

Пролетарий оставив ютиться в кладовках, страдать на парковках и надежду искать в карманах спецовки.

Подлая осень.

Осень!

Это все твои козни! Дождаться бы вёсен. Когда все зацветет, и земля станет в мае Самым теплым, уютным и радостным раем.

Человек

Приклей себя к стулу, замажь желчью окна.

Твой пес, лучший друг, шелудивый Султан Пусть водит вокруг хороводы с бечевкой.

Пока ложка греется и стынут «струны», кричи детям радуги: но пасаран!

Забей щели мозга программой с экрана, Пусть сцены с коленки дробят твой прицел. Залипни на прелести инстаграма. Ты, главное, дома, главное, цел.

Найми за бутыль каторжан по подъезду

В друзья навсегда и на все времена.

Они еще жили при первом партсъезде

И знают, пусти их к штурвалу родного уезда, какой легендарной была бы страна.

Верь в толстые сумки с крестами резными.

Они зла не скажут, они и есть зло.

Но ты же не знал, тебя так обучили:

Верь, бойся, греши, но от Ада спасут на свечки святые тебя монет сто.

Читай. Обязательно много читай.

Цветные листовки, янтарную прессу и шутки с картинками в светлой сети –

Неси их в народ, раздавай и внушай.

Прости.

Прости, что сарказмом смущаю твой лик

маткапитал, Спешит расчехлять свой «могучий» язык

Родного товарища и патриота, хмельного задиры, что на

И с любым полиглотом до абстинентного пота сражаться в сети будь он слаб или мал.

Но ты так привык и тебя не спасти!

Ведь так? или все же готов ты расти?

И мужество с логикой в стужу из лужи под тяжестью ружей зеркальных поднять,

И взять себя в руки и громко сказать:

Я человек, я рожден для свободы, а не затем, чтоб под дудку плясать!

Китан

Заходите, не стесняйтесь, в душу темную ко мне: Вы пока располагайтесь, я же буду не в себе. Отойду на миг буквально почитаю «ГиП» Рабле. В лесу звездном под сосной, подпевая тишине.

Загляните в мир экранов через снайперский прицел, Там пустые ходят строем, хотя корпус вроде цел. Я родился здесь недавно, но внезапно устарел. Я рождался многократно, пусть и не всегда хотел.

Где-то в глубине искусства есть тропинка для меня. Рядом с ней как бы уютно, но на ней всегда возня: Демонов пестрая стая, саркофагами гремя, Музу рвут на макрофаги, звоном жил меня маня.

Я истлел среди заходов по ученым и врачам, Я искал к себе дорогу по субботам и ночам. Я гадал на чайной гуще, кофе в кровь себе качал, Я встречал людей так много, но себя не замечал.

В лабиринтах рефлексии под мурлыканье кота, В волнах сути мирозданья, где слоны едят кита,

Утонув без опозданья, как последний капитан, Опознав свою стихию, в пустом стойле у цыган, Вороша улей Пандоры, принял суть свою Китан.

Я за ним следил так долго и бесстыдно, что устал. Отпустить ребенка долг мой, день пробил и час настал. Из чернил и целлюлозы для него костюм сверстал, Пока четверть книги жизни год за годом вслух читал.

Мой дом – дорога, мой мир – мечта

И снова я в движении:

На этот раз в Москву.

На встречу приключениям, Гоня долой тоску,

Ногами босоногими

Топчу седой асфальт. Каретами двурогими

Проеду много Ялт.

Пройдусь хребтами снежными От Сочи до Баку,

В воде соленой с нежными

Медузами Я буду начеку.

К Сулакскому каньону

Домчу быстрее ветра. Как импульс по аксону

Доеду до Дербента.

Куплю путевку в Ниццу,

По Франции пройдусь. По евро-заграницам В забег шальной пущусь.

Слетаю птицей в стали В Америку любую, Потом вернусь в Италию Барокко полюбуюсь.

Смогу себе позволить, Найти бы телепорт! Бричку не изволите? Да, в принципе, сойдет.

В полях усну под радугой, Под сакурой проснусь. Ступеньку оттолкну ногой И к храму поднимусь.

Знакомыми тропинками, Вулканами, рябинками, Ветвями хвои, рынками, Столицами, глубинками,

Почтовыми открытками, Доходами, убытками, Гепардами, улитками, Иголками и нитками,

Сквозь опыт поколений, Броню предубеждений, Чужих и близких мнений, Теизма острых трений,

По дальним измерениям, По Волге вдоль течения, По расовым волнениям, Питейным заведениям,

По грядкам, рельсам, трассам До финиша дойду: Исполнившись прекрасным, Себя в конце найду.

Почти новогодняя

Как по мне, лучше телом своим порой торговать, чем продать вдохновение, мечты, идеалы.

Каждому, слышал я, не просто хочется жить, а семью завернуть в комфорт с одеялом.

Где бы только на это ресурсов достать, когда каждый день обращается парящим пеплом.

Да, не всегда ты можешь позволить себе кредит успеха взять, каким бы ты ни был смелым и светлым.

Паника многих умело сокрыта от глаз пустым ворохом бытовой культуры.

Только ты начал этот мир понимать, правила трения сознавать, а вокруг частоколом – скульптуры.

То ли воском покрыты, то ли бетонной сажей внутрь залиты: смотрят сквозь тебя с осуждением.

Ты в дорогу с собой их мог бы взять, но их ноги пустили корни, а забот полон рот, да и мыслей твоих – отчуждение.

Да, искал ты истины суть, что так долго прятали по кладовкам и чертогам разума.

Их рассвет мертвецов полным ходом идет, хотя столько еще не сказано.

По асфальту, по лужам замерзшим, прилипая поношенной кожей,
Ты бежишь от себя и от них, чтоб найти и себя и, быть

Ты бежишь от себя и от них, чтоб найти и себя и, быть может, разум их, лишь бы рожи не были так похожи.

Ты мосты, главное, не сжигай, пусть все здесь не так, но и там не факт будет в такт играть песня «Тут у нас, дружок, все слаще и лучше».

Через призму молодости от успешных лет седых до подростка, бьющего узор на запястье тушью.

Вдруг вернуться во мрак будет храбрым и важным поступ-

ком. Прямо в ад, туда, где не спал ты сутки и пластинки крутил, «фен» бодяжил в настойках под стойкой в пупках про-

Эх, завел ты опять что-то темное, через сплин и тлен, депрессивное.

Отойди, проспись, улыбнись, потянись, посмотри в окно и увидь диво дивное.

Там из синей «вертушки» мужик с мешком, бородой и но-

сом того же цвета Раздает подарки, счастье, снег, ковчег, белки бег, ночлег.

Ей, визард, заверни дофамина мне, смелых мыслей и красное лето.

Полюса душевности

Плоский мир не такой уж и плоский: Он же шар все вокруг это знают. Только я говорю не об образе броском, Я – про тот концентрат, что не все замечают.

Тот духовный, моральный, мыслительный символ, Коим можно назвать человеческий разум, Прогоняет сквозь боль всякий искренний стимул, Деформируя облик, сжигая до плазмы.

Сколько раз ты пытался сделать как нужно, Но так часто, что – жуть, получалось убого. Сколько раз ты менял свой прицел и патроны на ружьях! Сколько свечек ты сжег в ожидании Бога.

Иногда так случалось, что разум твой чист был, Иногда «Cheers! Kampai! За здоровье и близких!» Ты орал, чтоб очнуться, востребовать пыл свой, Не гнушаясь процессом, харкая на риски.

Ингибируя цепи привычных страстей, Ты включаешь подобие отклика Спока. Только генная сила мощнее идей, Мыслей и подражаний, что взял ты без прока.

Рвут на части тебя миллионы сердец, Что познал ты в процессе прогулки к себе. Ран так много, но сразу не виден даже рубец, От той хрупкой души, что разбил ты в борьбе.

Снова что-то внутри тебя рвет каждый атом. Знаю: я – это ты, пусть порою меня ты не слышишь. Понимаю, что ты – это я. Нету слов, могу только кричать:

Вот опять: я сижу, ты стоишь и тревожно так дышишь.

12.2020

задыхаясь и матом!

Написать бы

Написать бы что-нибудь умное, Только четко и в цель, вот так сразу. Но выходит что-то занудное, Спотыкается ритм о каждую фразу.

Написать бы смешную комедию, Чтобы слезы из глаз, а не кровь. Но пока только постики в медиа Про пацанский район и больную любовь.

Написать бы сценарий для фильма, Как у Квентина или Нолана. Получается, правда, не стильно, Как у Жоры «Кисло-колюче-садового».

Может оду написать или музыку, Что-то в стиле рок, классику, да хоть рэп. Чтобы бодро и весело плясать мазурку, Но выходит какой-то дабстеп.

Напишу хотя бы сейчас этот стих! Чтоб мораль, метафора и вот это все. Чтобы знал народ, что еще не стих

Автор этих строк, и искусства поток, как и годности срок.

И горит внутри его творчества: сумасброд, нигилист, шизоид и псих.

Четыре всадника оптимизма

В тот момент, когда рушится мир за спиной, Когда врыв килотонной ракеты Жжет затылок, представь, что ты киногерой, Гордо руки расправь и с улыбкой пропой: «Моя песня по-

ка не допета».

век, судомеханик.

С капитаном по чарке спеши осушить, Когда тянет на дно вас Титаник. Скрипачей попроси «Мендельсона» включить И на мачте танцуй, пока матом кричит, пролетая сквозь

Улыбнись, когда небо запахнет огнем Под космическим градом камней. Через пару минут ты не вспомнишь о нем, Так что просто дыши, наслаждаясь «дождем», без нытья и ненужных соплей.

Громко смейся, когда люди в масках вокруг На тебя благим матом чихают. Но свирепой их сути не взять на испуг Тех, кто вне лженаук, кто скрижали со смыслом читают.

Абраксас над тобой, он поможет в беде, Когда толпы посмеют сгущаться.

В бездну смело смотри, не жалей о судьбе.

Вспомни, как ты задорно всегда и везде жизнью гордо умел наслаждаться.

Цукуёми

Кошка с пёселем резвится, Мальчик в девочку влюбился, Солнце светит, пар клубится Из цветных картонных труб.

Сапиенс спешит мириться, Смертный грех всем отпустился, Где-то под сосной пылится Войн и распрей хладный труп.

Мир расцвел – добром искрится, Все бодры, никто не спился, Лишь Мадара суетится, Поливая бесконечно Цукуёми вящий дуб.

Инсомния

За сухожилия тебя всю ночь тяну, проклятая ты сука! Я много лет уже лежу, сгорая в темноте от скуки.

Объемлешь ты и развращаешь, трогаешь за пальцы, ноги, вены, руки.

Из-под кровати шепчешь что-то сладкое, когтями нежно водишь так по уху.

Ты мой синдром, посадочная плоскость.

Вот только я никак не «сяду» и не успокоюсь.

Я все бреду, спасаясь бегством, прямо в пропасть.

Ты мой сгоревший полосатый свитер в шляпе, но без злости.

Как складно можно было бы собрать

Снотворных трав, «колес», пилюль, крупы, овса в кровать, В хмелю из хмеля на подушке хмельной тлен свой накры-

вать, Когда в который раз за сутки ляжешь в ожидании поспать.

И ладно, если бы Инсомния
Тебя похитила из сонма сонных для
Искусства, гедонизма, или дева томная

Тебя ждала. Но – нет. Забудь, страдай: ты просто тля.

Наедине с богами, звездами и песней. Что в голове застряла рядом с Меркури и Пресли.

В мечтах проехаться из Теннесси

В Эл Эй, сыграть там с Тарантино в теннис.

Ты потерялся где-то там на волнах Стикса. Заплыв очередной не удался в забвение. Ты так пытался в пустоте на миг хотя бы раствориться,

Но снова смотришь в потолок, считаешь нитей паутин переплетения.

Однажды ты уснешь так сладко, крепко, И я надеюсь это будет не в последний раз. Ну а сейчас, верстая мысли метко, Я поглощаюсь этой ночью в жизни пересказ.

Просто

Я писал стихи, я смотрел в окно, Я старался раскрыть себя полностью. Может быть, уже выдохнуть, пропустить ход, Даже рифму под жернова пустить, разрешить себе такие вольности.

Иногда весь мир – это просто мир Без конструкций сложных и пустых страстей, Без равинов и ветхозаветной пыли, Без метафор и стройного ритма.

Да, вот так просто стих пишу, Что не стих, а набор каких-то там слов. Без борьбы, мольбы, как, представьте, если бы Это был просто текст без заумных основ.

Как один знакомый написал другому, Кто не друг, не родственник, не должник, Просто сгусток букв, и не нужен повод, Чтобы в ту же секунду ты в смысл вник.

Как же это до жути смешно,

Как же это поистине сложно, Когда ты рутинер-литератор-эстет И легко тебе думать нельзя, невозможно.

Когда ты паришь над землей как Бог

Где-то там в видениях внутри, но снаружи Ты обычный бомж, повелитель блох На асфальте сидишь и рифмуешь строки, курдюком прилипая к стуже.

Успех

Едут они тусить: Перед друзьями флексить В камеру томно грустить – Утро накроет всех.

Мчат на сотый этаж, Чешут свой эпатаж, Искры летят, что аж! Деньги, карьера, успех.

Плавают в нажитом, В воздухе пляшет дом, Скачет сквозь аэродром. Как отдохнуть бы, эх.

Ждет в ресторане еда. Платье сидит как тогда. Спутник почти рок-звезда. Звонкий и сладкий смех.

Корчится блеск в глазах: Страшно всем показать То, что душа сползать В пропасть спешит: там грех.

Грех только у людей! Не путай нас, лебедей. Крылья – летим скорей В рай, что слепили наспех.

Смотришь на них – смешно: Думать для них грешно, Пять минут жизни прошло – Нужно купить новый мех.

Фоточки в Инстаграм, Видео с Бали, с Багам, Спасибо в конверте – богам, Что утром не надо в цех.

Вышел, смотрю: суетятся. Радуюсь, пусть резвятся. Скоро ведь отрезвляться, Но что мне до их потех.

Ночью закрою дверь, Выпущу всех зверей И книгу писать скорей. Мне, что забавно, тоже
Утром не нужно в цех,
Так же смотрю поверх,
Верю, что будет успех,
Пусть не такой, как у всех,
Но это же точно не грех!
Смело смотрю я вверх:
Знаю, что буду однажды там, чтобы не знать помех.

Венец творения

Свобода слова – продукт улова

Жадных ненасытных крыс.

Они внушают, что можно все нам,

А сами скалятся, как гиены, кривляются, пляшут и пялятся из-за кулис.

Спектакль жизни они играют, Ломают судьбы, хохочут в голос. При этом знают, Что ползунок эволюции благодаря им подвис.

Ни вверх, ни вниз ты не сдвинешься больше:

Ты дошел до предела, ты скис и обвис,

Ты прошел, недоделок, этот путь от пустого,

Чтоб у горки земли над тобой поглумились психопаты и черти на бис.

Они скажут тебе, что носить, чем питаться...

Стой! подожди, это было уже.

Ты, скупая амеба, ходишь по кругу

Среди мысли ворующих бешеных лис.

Ты себя возомнил чем-то вроде творения,

Высшей точкой развития, природы венцом. Но на самом же деле, да, это открытие: Ты задуман, как вируса форма, творцом.

Я ломаю ритм, ты ломаешь кости. Мениски скрипят, болят и хрустят. На двух ногах ты носишь обноски, Ты модель один ноль, в вечный сад ты не взят.

Ты всего лишь животное. Да, вопи, не согластвуй: «Я прекраснее всех!». Но смешное уродство, в чем находишь ты сходство, Нужно лишь для войны, любви и потех.

Ты и я – мы всего лишь случайный продукт, Мы отбросы жестокой рандомной вселенной. Ты боишься в глаза посмотреть мне: а вдруг Я сказал сейчас правду, и все наши потуги бренны.

Ты боишься признаться в собственной глупости, Ты страдаешь при виде мышиной возни, Что двуногий окрестил разумом, мудростью. Ну а мне наплевать. Прощай, не звони.

Вспышка жизни

Свет, звук, толчки диафрагмы.

Первые запуски сложной нейронной программы.

Смех, звонкий вопль, бабушкина катаракта.

После хлопка по спине на грудных карманах фрагменты пищеварительного тракта.

Другие дети, фейерверк эмоций, социум открывает двери. «Малец вырос, такой взрослый, до сих пор не верится».

Машинки, «барби», драки за мохнатого зверя.

Сверху смотрит то ли Гитлер, то ли Дракула, то ли Берия.

Далее еще более страшные тираны.

Одни кричат и требуют учить походы, даты, страны.

Другие – числа и буквы определять в одни станы,

Третьи – выпиливать в пропитых и прокуренных кабинетах из дерева крохотные катаны.

Потом любовь:

Кровь на осколках бутылки, скоблящей поперек вены вновь.

То ли выбритая для пафоса, то ли разбитая в драке бровь.

«Конверсы» и «адики» в магазинах и рекламах, а на тебе

Вуз, колледж, технарь, армия, короче, формат жизни

строевой. Там старательно душат душу, рвут на части прикид твой, Готовят, будто каждый новый день – это бой:

Бой тебя нового, умного, сильного, смелого, стойкого с податливым самим собой.

И родная система поможет, чтобы последний верх одержал,

Голос дрожал, букеты из жал,

с рынка поносного цвета обувь.

Вспомни и снова забудь, как ты детство с теплом провожал.

Дальше еще интереснее:

Мир вокруг вдруг станет преснее.

Комнаты, что и так тесные,

Вместят объемы людей неуместные.

Женщина, что еще девочка, в белых кружевах и сетчатой маске Станет тебе другом, врагом, любовником, матерью, отцом

и подопытной в ласках,

Пока ти трасени са с коли ном и перукции лино от краски

Пока ты трясешься с кольцом и держишь лицо от краски В надежде, что все это сон, и ты всего лишь себя приду-

шил, выползая из водолазки.

Пусть это будет просто сон,

Пусть это будет только слон, что в лавку зашел и топотом, боем посуды и воем заглушит твой стон.

Ты лучше всех раз в несколько крат к слову «сто», Но сможешь ли ты удержать этот титул, пока не ушел?

Угасший свет, потухший звук, заторможенность диафрагмы.
Мир бежит и где-то за ним – не успевшие на поезд «маг-

лы». На втором пальце сбоку кольцо, не сгоревшее в недрах

магмы. Вот и вся твоя собственность, кроме тесной коробки и в

вот и вся твоя сооственность, кроме теснои корооки и в паспорте штампа.

Работа, хобби, дети, внуки, правнуки.

Ты вышел на крыльцо, закурил трубку, надел тапки.

Оставь суету многим. Пока, лежа на спине, они шевелят лапками.

Ты уйдешь как человек, что прожил каждый день без остатка.

Паутина мыслей

Я запутался в сумраке хаоса, Я ломал и жег свои волосы, Пародировал драматически Хауса, Деформировал связки голоса.

Я искал такое открытие, Что эффектнее темной материи космоса, Чтоб из пустоты воссоздать событие, Что развеет черные полосы.

Я устал от качелей и тряски, От душевных скачков тороса. Сколько можно устраивать пляски На надгробии перспектив, покоряя интермисси оползень?

Под ногами становится вязко, Будто в яме твой вьются полозы. Бесконечно меняя эмоций маски, С ярким будущем ты стоишь порознь.

Мы в какой-то психической топи: Вокруг ласты, щупальца, водоросли.

Держат, тянут, клянут, топят, Указательным пальцем тычут в висок и возле.

Мы с тобой однажды найдем выход отсюда! Через счастье и ясность, а не дубовые полости. Откопаем ключ к сердцам «нормального» люда, Обретем потерянный разум в молодости.

Благими намерениями...

Загореться бы адским пламенем, Разрушая холод зим на ходу. Обратиться волком с вампиром спаянным, Во тьме скалиться как в бреду.

Научиться бы ужас и злобу использовать: Не для дрожи людской, а во благо. Обрести силу демонов с пользой звать, Обернуть их в вожжи и гнать после взмаха флага.

Как дракон, я хотел бы огнем дышать И парить над землей прогнившей. И без смерти жить, и без страха спать. Магом мудрым было бы стать нелишне.

Захватить племена орков и огров, Затоптать ими всю мира глупость. Не надеясь на помощь какого-то бога, Отчитать безразличием людскую грубость.

Кулаком каменным ломать границы, Рамки, стены, клети и шоры. Обрести свободу, сиять будто жар-птица. Разрешить одним взмахом крыла конфликты и споры.

Столько много в этом мире еще надо сделать, Только где взять воли, когда ты просто мяса кусок? Поищи в себе: там найдешь ты и силы, и смелость, Даже если фортуна взвела курок.

Обрести бессмертие можно делами! Получить сверхспособности чистым умом. Поднимать людей со дна простыми словами, И творить великое за рабочим столом.

Муза

Из нежной паутины и синих огоньков
Ее глаз образ соткан – мудрее всех основ.
И снежная патина – светящийся покров –
Укутала волшебной аурой меня в потоке ярких снов.

Она имела доступ ко всем чертогам творчества, И в тот момент моя душа прощалась с одиночеством. Она пришла, как будто тень из доброго пророчества, А я не знал и не спросил ни имени, ни отчества.

Она умеет вглубь смотреть: и видеть, и внимать, Любой несмелый мой порыв нутром осознавать. И прежде чем отправиться за ласками в кровать, Стремлюсь теперь до мелочей весь день с ней проживать.

Откуда появилась ты, скажи мне, красота? Я знаю: не бывает так, все это неспроста! Быть может, ты прекрасна так, чудесна и чиста, Что выбралась из сказки, кадра, песни или же с холста?

Но как бы ни было, привет, скорее заходи! Не знаю, сколько будет у нас счастья впереди,

Но даже если ты на день, тепло мне так в груди. Скорей любовь мою надень, на свет меня веди.

Девочка-стрекоза

Девочка-стрекоза с большими коралловыми глазами Мимо летает в худи с цветным принтом.

Я понял сразу, что промелькнула искра, молния, энергия космоса между нами;

Я всем нутром потянулся слепо за ее кудрявым витым хвостом.

Девочка-стрекоза с хрустящими как сенокос волосами Гладит котов и к собакам бродячим неравнодушна. Грезится мне и мерцает волшебными снами,

Чертит на языках умерших символы на тротуаре ресничной тушью.

Девочка-стрекоза со сбитыми об асфальт босыми ногами Кружится в танце всех разновидностей, стилей и цветов. Бабушек на скамейках считает своими любимейшими врагами,

Носит им ожерелья из рыбных костей, сплетни и охапки цветов.

Девочка-стрекоза в веснушках, рисунках и с острыми кверху ушами

Сладко читает так Маяковского посреди всех. Не надо только грубить девочке, называть ее рой плохими словами:

Девочка трехэтажным матом любого поднимет на смех.

Девочка-стрекоза, как и ты, и я, и все мы с вами

Любит хорошую музыку, панд, поесть и рассвет.

Девочка-стрекоза, как манящая честность в вездесущей рекламе, Вроде бы существует, а вроде бы – нет.

Печать инакомыслия

Мне часто говорят, что оперирую я сложными словами, Заумными конструктами и хитрой парадигмой, Кручу-верчу я смыслами, чтоб все ахуевали, Чтоб сапиенс меня считал мифической энигмой.

Серьезно? Ладно, удаляюсь в разума чертоги как отшельник,

Дабы копнуть побольше сажи, что надуло ветром перемен.

Я видел ваши взгляды: вы готовите ошейник, Чтоб привязать меня к столбу внутри таких родных вам мягких стен.

Я вышел за пределы вашей стаи – вы смеетесь. Вам страшно, что среди несушек я смогу летать. Вы требуете, восклицаете, за равенство рассудка бьетесь. Простите, что посмел я за пределы круга встать.

Простите, что внушаю вашим детям, Что все возможно в этом мире: нет границ, Что оградить пытаюсь словом их от ваших плетей, Что так пугаю вас, будто огнем зарниц. Как скуп и непричастен к свету разум.

Так жаль, что ты родился не как все.

Но раз на то пошло – не плачь, а празднуй.

И прокатись по головам всех тех, кто тебя душит, в потоке творчества крутясь, как спица в колесе.

07.2021

Продолжение следует...